

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ**

Сборник научных статей

ГрГУ, 2010

В.И. Слепкова, Е.М. Жогаль

Теоретическое обоснование и возможности эмпирического исследования психотерапевтического потенциала семьи

Проводится теоретическое обоснование правомерности выделения психотерапевтической функции семьи в самостоятельную функцию, имеющую особую значимость для обеспечения психологического здоровья, создания условий для личностного роста взрослых и детей. Раскрываются возможности использования психодинамического подхода к пониманию феномена психотерапевтического потенциала супружеского взаимодействия. Отражены результаты исследования факторов, определяющих способность супружеской пары к реализации психотерапевтического потенциала. Описаны типы супружеского взаимодействия в зависимости от степени реализации парой своего психотерапевтического потенциала.

Ключевые слова: психотерапевтическая функция семьи, объектные отношения, проективная идентификация, экспериментальная процедура «Совместный Тест Роршаха», культура супружеского взаимодействия, супружеский фокальный конфликт, психотерапевтический потенциал супружеского взаимодействия.

Брак и семья и в нынешнее время остаются в числе приоритетных ценностей общества и каждого человека. Интенсификация социальной, финансово-экономической, психологической жизни, маргинальное состояние общества, его ценности, экологические и техногенные катастрофы, терроризм, эпидемии и т.д. провоцируют возникновение у людей чувства незащитности, неопределенности. Современный человек связывает с семьей уникальную возможность удовлетворения не только постоянно возобновляющихся жизненно важных потребностей в продолжении рода, в отцовстве, материнстве, в материальном достатке и экономической защищенности, уважении и любви. Психологическая зрелость и психологическая культура современного человека позволяют ему предъявлять высокие требования к качеству брачно-семейных отношений. Психологическая защищенность и безопасность, потребность в интимно-личностном общении и возможность личностного роста все более осознаются как значимые параметры удовлетворенности супружеством и семейного благополучия.

Не только влияние неблагоприятных внешних факторов, но и внутренние закономерности семейного функционирования повышают значимость психологических ресурсов семьи. Переход от традиционной к новым формам семьи, нормативные и ненормативные семейные кризисы формируют у взрослых и детей осознанную потребность в психологической помощи и поддержке внутри семьи.

Семейные психологи, характеризуя традиционные семейные функции, такие, как репродуктивная, воспитательная, сексуальная, хозяйственно-эко-

номическая, досуговая, первичного социального контроля и другие, давно говорят об особых функциях семьи, имеющих психологическое содержание.

Так, Э.Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис (1999) выделяли эмоциональную функцию семьи, содержанием которой является удовлетворение потребностей членов семьи в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите. В.И. Зацепин (1991) подчеркивал значимость рекреативной и коммуникативной функций современной семьи. Сущность рекреативной (восстановительная) функция заключается в том, что именно в семье человек получает и оказывает сам физическую, материальную, моральную, психологическую помощь и поддержку. Коммуникативная функция семьи, согласно В.И. Зацепину, состоит в удовлетворении двух противоположно направленных и взаимосвязанных потребностей – в общении и в уединении. В семье человек получает возможность отдохнуть от обилия социальных контактов. И в семье человек удовлетворяет потребность в интимном общении с близкими людьми. Именно от семьи, отмечал В.И. Зацепин, зависит социальное здоровье человека.

С.И. Голод (1999) отмечал, что семья оказывает собой универсальной общностью, где в повседневных неформальных контактах супругов, родителей с детьми при благоприятно складывающихся отношениях восполняется дефицит личностного общения. Доверительное общение психологически совместимых людей в семье позволяет «растворить» негативную психическую и эмоциональную энергию, избежать устойчивых конфликтов и дистресса. Следует обратить внимание на справедливое замечание, сделанное С.И. Голодом о том, что семья обладает как постоянно действующим психотерапевтическим потенциалом, помогая каждодневно, так и аккумулирует и активизирует психотерапевтические ресурсы в ситуации внезапного кризиса.

В первых российских учебных пособиях и учебниках по психологии семьи психотерапевтическая функция семьи уже называется как самостоятельная. Так, Л.С. Шнейдер отмечает, что она позволяет членам семьи удовлетворять свои потребности в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите [9]. О.А. Карабанова, характеризует, среди других семейную функцию эмоциональной поддержки и принятия, обеспечивающую чувство безопасности и принадлежности к группе, эмоциональное взаимопонимание и сочувствие, называет ее психотерапевтической функцией. Другой стороной этой функции выступает, по мнению О.А. Карабановой, формирование у личности потребности в самовыражении и самоактуализации [3].

В зарубежной литературе по психологии и психотерапии семьи мы также находим тексты, указывающие на психотерапевтический потенциал семьи. Здесь необходимо прежде всего выделить работы психотерапевтов гуманистического направления.

С позиции гуманистической концепции семьи, семейные отношения – это особые отношения близости, интимности. Вместе с тем их функциони-

рование подчиняется общим законам развития человеческих взаимоотношений. К. Роджерс выделил несколько условий, соблюдение которых позволяет людям создать такой тип отношений в семье, который помогает раскрыть их потенциал, ведет к изменению и развитию личности, личностному росту, иначе говоря, оказывает психотерапевтический эффект.

Первое условие – откровенность и искренность в отношении себя.

Второе условие – принятие человека, признание его безусловной ценности как отдельной личности, независимо от его конкретного состояния, поведения и чувств.

Третье условие – понимание человека, тонкая эмпатия к каждому чувству и высказыванию, недопустимость диагностирующих высказываний.

При соблюдении этих условий в семье создаются помогающие, психотерапевтические отношения – необходимый контекст конструктивных изменений, достижения зрелости и здоровья [7].

Роберт Левант (1978), опираясь на положение о том, что люди имеют врожденную склонность к самоактуализации и самокоррекции, утверждает что разные семьи, как благополучные, так и проблемные, деструктивные обладают собственным ресурсом к изменению себя, созданию в семье более благоприятных отношений.

Карл Витакер, раскрывая динамику становления зрелого супружества пишет, что основная характеристика брачных отношений заключается в том, что брак есть постоянная *личная терапия двух цельных личностей*. Супружество – это постоянный процесс изменения, в котором человек может отдать некоторые свои личные права, привилегии и способности в обмен на возможность принадлежать паре, более сильной, чем оба супруга поодиночке, паре, дающей каждому силу, необходимую для борьбы с социальными и культурными структурами, которые их окружают. Это происходит в преинтервенции, когда каждый из супругов проживает свои связи с прошлым – не только с биологическими родителями и родственниками, но и со многими психологическими и психо-социальными союзами всей предыдущей жизни [3].

Таким образом, проведенный теоретический анализ литературы позволяет утверждать, что современная семья как группа обладает психотерапевтическим потенциалом. При этом можно выделить два фактора в содержании психотерапевтической функции семьи: 1) создание особого типа отношений, необходимых для реализации личностного потенциала, личностных изменений, личностного роста членов семьи; 2) аккумуляция и активизация семейных ресурсов для преодоления семейных кризисов.

Обзор эмпирических исследований по проблематике брака и семьи показывает, что научных исследований, непосредственно раскрывающих закономерности и механизмы реализации психотерапевтического потенциала семьи не проводилось.

Исследования возможности появления психотерапевтического ресурса в супружеском взаимодействии предпринято в рамках психоаналитической

традиции. Известно основное положение классического психоанализа к пониманию и объяснению особенностей функционирования семьи в рамках концепции переноса: модель родительской семьи воспроизводится детьми в своей собственной семье. Таким образом, признается, что поведение супругов в семье детерминировано их детским опытом, тогда как ведущая роль в его регуляции отводится бессознательным психическим процессам.

Однако в связи с развитием методологии теории объектных отношений предметом интереса психоаналитически ориентированных исследователей супружеских отношений явились не только индивидуальные аспекты интрапсихического функционирования партнеров, но и имеющие место в супружеском взаимодействии межличностные процессы (Г. Дикс, 1950, 1952; J. Willi, 1972; Preuss, 1973 и др.).

Интеграция ключевых концепций теорий объектных отношений с основными положениями психоаналитической теории групповых процессов способствовала существенному расширению психоаналитических способов мышления и смещению акцента с изучения интрапсихических переживаний отдельных индивидов к исследованию межличностных феноменов, затрагивающих функциональные параметры группы как единого целого (М. Балинт, 1932; Ш.Ференци, 1932; Ф. Александер, 1950; Мейснер, 1971; У. Бион, 1960; З. Фукс, 1960 и др.) [4].

Супружеские отношения, являясь самым близким взрослым эквивалентом первоначальных детско-родительских отношений (Г. Дикс, 1963), представляют собой мощный катализатор психологических изменений у взрослых (Д.С. Валлерстэйт, 1996). Ряд исследователей отмечает, что любовная жизнь человека, возрожденная с новым объектом, может быть постоянным источником психического развития (Г. Левальд, 1960; Rosbrow-Reich, 1988). С этой точки зрения, в браке создаются условия для трансформации дезадаптивных и патогенных паттернов взаимодействия, детерминированных ранним объектным опытом [6].

Так, Мейснер (Мейснер 1980, 1986) и О. Кернберг (О. Кернберг, 1987) пришли к общему мнению, что интернализированные объектные отношения подвержены влиянию не только бессознательных фантазий и защит. Они могут претерпевать изменения в результате взаимодействия с реальными людьми. Таким образом, супружеские отношения содержат потенциал нового восстанавливающего (reparative) опыта, создающего условия для восстановления нарушенного потенциала развития брачных партнеров [1; 8].

Проективная идентификация, является тем механизмом, благодаря которому в процессе взаимодействия супругов осуществляется экстернализация не только дезадаптивных паттернов объектных отношений прошлого, но и воспроизведение конструктивного опыта, рассматриваемого рядом исследователей в качестве основания для переживания супругами нежности и эмпатии в отношении друг друга (Д.П. Сигел, 1991, 1992; Фусс, 1995; Соломон, 1997). В таких случаях усилия партнеров направлены на то, чтобы не просто повторить опыт объектных отношений, но вновь

воссоздать его таким образом, чтобы появилась возможность для изменения первичных (дезадаптивных) паттернов (Meissner, 1978; Grotstein, 1985; Tansey и Burke, 1989) [8]. В подобных ситуациях способность супругов создать друг для друга «поддерживающее окружение» (Д. Винникотт, 1965) выступает в качестве необходимого условия для создания репаративных отношений. Такие отношения способствуют конструктивным процессам интернализации и интеграции, помогая тем самым каждому партнеру стать друг для друга новыми объектами и обеспечить эмоциональный опыт, который ранее не был доступен в достаточной мере [5; 6].

Признание важности актуального контекста функционирования супружеской пары как группы позволило выдвинуть в рамках диссертационного исследования предположение о том, что в процессе супружеского взаимодействия в ситуации «здесь-и-сейчас» создаются условия, способствующие психологическому росту брачных партнеров и обуславливающие развитие зрелых форм супружества, свободных от влияния реакций переноса.

С целью изучения динамических процессов, имеющих место в супружеском взаимодействии, была использована экспериментальная процедура «Совместный Тест Роршаха» [11].

Представляя собой группу методических приемов, направленных как на анализ продукта взаимодействия, так и ориентированных на исследование процесса межличностного взаимодействия в супружеской паре, процедура «Совместный Тест Роршаха» выступает в качестве информативного приема для моделирования коммуникативных и интерактивных процессов. Диагностическое обследование супружеских пар с помощью данной процедуры осуществлялось с использованием всех стимульных таблиц методики «Тест чернильных пятен Роршаха» и проводилось в два этапа. На первом этапе каждый из супругов работал со стимульным материалом индивидуально, тогда как второй этап предполагал одновременное участие обоих супругов. Им предлагалось достичь согласия по поводу общей версии ответа на предложенные таблицы.

В результате выполнения супругами указанной процедуры были получены и в последующем проанализированы три группы переменных: 1) текст диалога в процессе обсуждения совместной версии ответа; 2) общая версия ответа партнер в по каждой из таблиц; 3) характер супружеского взаимодействия в процессе обсуждения совместной версии ответа.

Наряду с исследованием групповых параметров интрапсихического функционирования супругов, актуализированных в процессе взаимодействия в рамках экспериментальной процедуры «Совместный Тест Роршаха» с помощью методики стандартизованного наблюдения Р. Бейлза было осуществлено изучение интерактивного аспекта супружеских отношений в процессе организации совместной деятельности, направленной на решение групповых задач.

Предметом наблюдения выступили интеракции супругов, актуализированные в процессе обсуждения совместной версии ответа. В качестве

способа регистрации данных наблюдения был выбран дескриптивный способ (фактологический), предполагающий фиксацию всех случаев проявления единиц наблюдения в соответствии со стандартизированной системой описательных категорий, предложенной Р. Бейлзом [10].

В процессе обсуждения совместной версии ответа супружеское взаимодействие развивалось как последовательность следующих фаз:

- 1) ориентировка партнеров в отношении общей задачи (обмен информацией);
- 2) оценка супругами хода выполнения задачи (взаимное оценивание друг друга и внешней информации);
- 3) контроль (попытка супругов оказывать влияние друг на друга);
- 4) фаза принятия совместного решения;
- 5) ослабление внутрличностного и межличностного напряжений;
- 6) развитие взаимопомощи и поддержки между партнерами (групповая интеграция).

Каждая фаза включала в себя как позитивные, так и негативные интеракции. Процесс взаимодействия был описан с помощью 12 категорий: «согласие», «снятие напряжения», «демонстрация дружелюбия», «запрос информации», «просьба высказать мнение», «запрос предложений», «несогласие», «демонстрация напряжения», «демонстрация недружелюбия», «предоставление информации», «высказывание мнения», «выдвижение предположения».

Полученные в ходе наблюдения за каждой супружеской парой данные обрабатывались путем подсчета суммарных частот проявлений категорий взаимодействия и выражением их процентного содержания. Для каждой супружеской пары были построены соответствующие профили, отражающие соотношение категорий взаимодействия, что и выступило предметом последующего качественного анализа. В свою очередь качественный анализ осуществлялся в соответствии со следующими параметрами супружеских интеракций:

- адаптивность (уступчивость, снисхождение или доминирование, подавление);
- интерактивность (действия, вызывающие принятие или непринятие);
- инструментальность (ориентация на достижение общей цели);
- экспрессивность (выражение эмоциональных реакций).

Анализ полученных в результате наблюдения данных осуществлялся в двух направлениях.

Во-первых, с целью исследования характера влияния групповых параметров интрапсихического функционирования партнеров на супружеское взаимодействие в процессе совместной деятельности, интеракции супругов были проанализированы с точки зрения их эффективности или неэффективности в зависимости от позиции, занимаемой партнерами при решении функциональных проблем группового взаимодействия.

Во-вторых, с целью исследования влияния на характер супружеского взаимодействия динамических феноменов, связанных с актуальными

аспектами функционирования супружеской пары как группы, были проанализированы такие параметры группового супружеского функционирования, как содержание группового фокального конфликта, групповая культура взаимодействия и психотерапевтический потенциал взаимодействия.

В результате сравнительного анализа динамики индивидуальных и совместного интрапсихических профилей супругов, а также, на основании сопоставления полученных данных с результатами наблюдений за супружеским взаимодействием были установлены факторы, определяющие способность супружеской диады к созданию в процессе взаимодействия благоприятных условий для восстановления потенциала развития брачных партнеров. К ним относятся: уровень психологической зрелости супругов, характер культуры взаимодействия супругов, содержание супружеского фокального конфликта и стратегии его разрешения.

Выявлено, что в процессе взаимодействия поведение партнеров определяется их стремлением разрешить супружеский фокальный конфликт, возникающий как следствие необходимости удовлетворения ими соответствующих их уровню психологической зрелости индивидуальных потребностей. Также было установлено, что стратегии поведения супругов, направленные на разрешение супружеского фокального конфликта и характеризующиеся использованием преимущественно либо разрешительных, либо ограничительных приемов, определяют характер культуры взаимодействия в супружеской диаде. Разрешительные действия, предполагающие одобрение, поддержку, принятие партнера, способствуют созданию в процессе взаимодействия атмосферы безопасности, вследствие чего супруги имеют возможность открыто предъявить свои претензии на удовлетворение индивидуальных потребностей, обусловленных их уровнем психологической зрелости. Такие ограничительные действия, как обесценивание, подавление и неприятие, способствуют созданию атмосферы, которая воспринимается партнерами как «небезопасная». Эскалация напряжения в процессе взаимодействия приводит к тому, что супруги избегают открытого выражения стремлений, направленных на удовлетворение индивидуальных потребностей из-за страха возможных негативных последствий. В связи с этим один или оба партнера, используя защитную стратегию избегания эмоционального вовлечения в супружеский конфликт или, наоборот, действуя в открытую конфронтацию, способствуют изменению групповой культуры.

На основании результатов исследования культуры супружеского взаимодействия, а также стратегий поведения партнеров в ситуации супружеского фокального конфликта, в супружеских парах были выделены следующие типы взаимодействия: *взаимовыгодный*, *паразитический* и *нейтральный*.

Взаимовыгодное взаимодействие, характеризующееся наличием благоприятных условий для восстановления потенциала развития брачных партнеров, обладает психотерапевтическим ресурсом. Между партнерами отмечается не только актуализация реакций переноса, обуслов-

ленных реактивацией архаичных паттернов объектных отношений, но и происходит их трансформация за счет удовлетворения характерных для уровня психологической зрелости супругов потребностей и проработки ими соответствующих конфликтов.

Следует, однако, отметить, что для взаимовыгодного супружеского взаимодействия характерна определенная ригидность: использование психотерапевтического потенциала одним из партнеров является обязательным условием для психологического роста другого. В противном случае вероятность создания благоприятных условий для восстановления нарушенного потенциала развития супругов затрудняется или становится невозможной.

Паразитическое взаимодействие, являясь примером проявления деструктивных процессов в супружеской паре, представляет собой вариант супружеского взаимодействия, в рамках которого не создаются благоприятных условий для восстановления нарушенного потенциала развития брачных партнеров. Для паразитирующего взаимодействия характерна следующая динамика: один из супругов использует своего партнера с целью решения соответствующих его уровню психологической зрелости фазово-специфических задач. При этом у «паразитирующего» партнера отмечается актуализация прогрессивных тенденций дезорганизованных «успешным решением» собственных фазово-специфических конфликтов во взаимодействии, что, таким образом, создает иллюзию его психологического роста. Однако тот факт, что потенциал развития второго супруга остается ограниченным, навязываемым ему «паразитирующим» партнером, рамками переноса, что, в конечном счете, приводит его к дестабилизации на уровне интрапсихического и межличностного функционирования, не позволяет рассматривать данную разновидность взаимодействия как пример взаимодействия, обладающего психотерапевтическим потенциалом. Таким образом, в рамках паразитического взаимодействия у супругов не происходит реорганизации супружеских отношений, следствием чего является сохранение форм супружества, детерминированных реакциями переноса.

Нейтральное взаимодействие представляет собой такой тип супружеского взаимодействия, при котором не создаются благоприятные условия для восстановления потенциала развития брачных партнеров, однако также не происходит дестабилизации на уровне их интрапсихического и межличностного функционирования. Установлено, что данный тип супружеского взаимодействия отмечается в парах, в которых культура взаимодействия супругов характеризуется преобладанием таких тенденций защитного характера, как уход или избегание, вследствие чего супруги не предпринимают попыток проработать соответствующие их уровню психологической зрелости фазово-специфические задачи развития.

Таким образом, проведенное исследование позволило получить достоверные сведения о том, что супружеское взаимодействие может обладать психотерапевтическим потенциалом, создавать условия для личностного роста супругов.

Список литературы

1. Вендль-Кемпман, Г. Психоаналитическая терапия супружеских пар / Г. Вендль-Кемпман // Ключевые понятия психоанализа / под ред. В. Мертенса. – СПб.: В&К, 2001. – С.260 – 265.
2. Витакер, К. Полночные размышления семейного терапевта / К. Витакер; пер. с англ. М.И. Завалова. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 208 с.
3. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учеб. пособие / О.А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2006. – 320 с.
4. Притц, А. Групповой психоанализ. Теория – техника – применение / А. Притц; пер. М.М. Сокольская; науч. и общ. ред. Д.М. Шанаева / А. Притц, Э. Выкавль. – М.: Verte, 2009. – 504 с.
5. Райш, К. Пара в кризисе: психоаналитическая терапия пар // Журнал практической психологии и психоанализа [Электронный ресурс]. – 2007. – №2. – Режим доступа: <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20070205> – Дата доступа: 23.06.2009.
6. Райш, К. От объектных отношений к теории отношений: надежда в терапии пар // Журнал практической психологии и психоанализа [Электронный ресурс]. – 2005. – №4. – Режим доступа: <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20050405> – Дата доступа: 14.12.2008.
7. Роджерс, К. Психология супружеских отношений. Возможные альтернативы / К. Роджерс; пер. с англ. В. Гаврилова / К. Роджерс. – М.: Эксмо, 2002. – 288 с.
8. Сигел, Д.П. Идентификация как фокусная точка в терапии пар // Журнал практической психологии и психоанализа [Электронный ресурс]. – 2007. – №2. – Режим доступа: <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20070209> – Дата доступа: 07.05.2009.
9. Шнейдер, Л.Б. Психология семейных отношений: курс лекций / Л.Б. Шнейдер. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 512 с. (Серия «Кафедра психологии»).
10. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов. – 3-е изд., испр. – Москва: Омега-Л, 2007. – 507 с.
11. Willi, J. La collusione di coppia / J. Willi. – Milano: Franko Angeli, 1993. – 260 p.

Слепкова Валентина Ивановна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной психологии БГПУ им. Максима Танка.

Косарева Екатерина Михайловна – преподаватель кафедры прикладной психологии БГПУ им. Максима Танка.